

НИКТО НЕ ЗАБЫТ, НИЧТО НЕ ЗАБЫТО

ПОДВИГ РАЗВЕДЧИКА

27 февраля 1945 года Указом Президиума Верховного Совета СССР разведчику П. И. Колпакову за операцию по пленению немецкого генерала и семи офицеров штаба гарнизона было присвоено звание Героя Советского Союза. Предлагаем читателям очерк, опубликованный в газете «Комсомолец Кузбасса» 22 февраля 1977 года, рассказывающий о подвиге разведчика.

Петр Иванович встал рано. Что-то не спалось, да и разница во времени сказывалась. С пяти часов не мог сомкнуть глаз, волновался. С чего бы? Москва встретила его приветливо, живет у брата, квартира замечательная, погода ясная. Он попытался представить, как сегодня в музее Вооруженных Сил увидит свой портрет и боевое оружие. Вот эта встреча и волновала ветерана. За завтраком почти ничего не ел. Отхлебнул горячего чая и стал собираться. «Похожу по Москве, успокоюсь, а там уж и в музей», — думал он.

Москва, как всегда шумная и деловая, ошеломила его. Тысячи машин, нескончаемые потоки пешеходов. Уличные подземные переходы, на глазах поглощая толпы людей, не пустовали ни минуты. Как все четко организовано, все предусмотрено. Он давно не был в столице, поэтому с волнением и гордостью наблюдал жизнь большого города.

«Центральный музей Вооруженных Сил СССР», — прочитал перед входом вывеску на черном мраморе. Несмотря на сравнительно раннее время (было около десяти утра), посетителей набралось порядочно. Вот группа школьников с преподавателем внимательно изучают стенды. Одни что-то записывают в блокноты, другие с интересом рассматривают экспонаты музея: пушки всех калибров, самолеты, знамена, личное оружие наших солдат и трофейное. Было от чего прийти в удивление ребятишкам. Взрослые тоже не оставались равнодушными. Одни вспоминали далекие фронтовые дни и ночи, другие помнили войну по тяжелой работе в тылу.

Петр Иванович сдал швейцару шапку, а легкое пальто не стал снимать: что-то стало знобить. То ли от волнения, то ли простуда вернулась, полученная еще в феврале дома. Первые минуты он, кажется, ничего не видел и не слышал. Будто туман стоял перед глазами. «Ну, будь что будет!» — он решительно направился в зал. Там несколько экскурсоводов объясняли людям содержание экспонатов, подробно рассказывали о важнейших этапах войны, называли сотни имен героев и про-

сто тружеников великой битвы.

Вот и его витрина-стенд. Под стеклом увидел свой портрет почти тридцатилетней давности: бравого сержанта в мундире послевоенных лет со стоячим тугом воротником, наградной лист и оружие. Он не мог справиться с волнением и снова вышел покурить. «Что же это я раскис? — укорял себя Петр Иванович. — Никогда еще так не волновался. Годы, видно, берут свое...».

Он не пошел прямо к стенду, а остановился чуть поодаль и стал наблюдать за посетителями. Как раз новая группа экскурсантов приближалась к его витрине. Экскурсовод, полковник в отставке, показывая на портрет под стеклом и подробно говоря о подвиге сержанта, в конце заметил, что местонахождение Героя Советского Союза Петра Ивановича Колпакова в настоящее время, к сожалению, неизвестно.

— А откуда он родом? — спросил кто-то из посетителей.

— Петр Иванович Колпаков родился в Сибири, в Красноярском крае, оттуда и призывался в Красную Армию еще до войны, — ответил полковник привычной, видимо, фразой.

Петр Иванович еще больше разволновался: его считают без вести пропавшим, это в мирное-то время! И место рождения неправильно указано. И он решил:

— Товарищ полковник, разрешите обратиться? У вас здесь немножко ошибка вышла, — волнуясь, сказал Колпаков.

— Как ошибка? — удивился гид.

— Колпаков никогда не был в Красноярском крае, он родился в городе Прокопьевске Кемеровской области. Оттуда и на фронт уходил.

Тут посетители заволновались:

— Вы что, знаете Колпакова?!

— Да, я хорошо знаю Колпакова... Видите, какое дело... Колпаков — это я...

Уже в самолете Петр Иванович все перебирал в памяти события минувшего дня. Вот он стоит у своего стенда и внимательно рассматривает экспонаты под стеклом. Автомат, его боевой друг,

правда, немного подновленный: ствол подворонили, ложе тоже подновили, ремень тот же остался. Здесь и маскхалат. А финский нож, какой был, и сейчас такой же. Это златоустовские рабочие дарили такие ножи в войну разведчикам. Присылали на фронт и просили вручить лучшим бойцам.

Петр Иванович внес большие поправки в музейные документы. «А ведь мог бы и раньше в Москву съездить», — укорял себя разведчик. Знал ли он, что его портрет и боевое оружие хранятся в музее Вооруженных Сил? Да.

Почти знал. В конце войны, когда ему присвоили звание Героя Советского Союза, в их часть приезжали представители из Москвы. По приказу командира он сдал им свое боевое оружие, маскхалат, его сфотографировали, выдали новое оружие, с которым он и дослужил до увольнения в запас. Но это было давно. 24-летний гвардии старший сержант Петр Колпаков особо не задумывался тогда над этой церемонией: взяли оружие, у него как у героя, значит так надо, не он один в войну героем стал. Героев Советского Союза уже тогда было свыше одиннадцати тысяч. Но, оказывается, далеко не все, кто получил это высокое звание, удостоились чести быть представленными в Центральном музее Советской Армии.

В одной из центральных газет в марте 1966 года рассказывалось о подвигах Петра Колпакова. Автор просил ветеранов помочь разыскать героя. Петру Ивановичу говорили об этой статье, он даже написал в Москву, но там почему-то не внесли поправку в документы и считали его местонахождение неизвестным. Статья называлась «Знакомьтесь с архивными документами». Слева от заголовка — портрет храброго молоденького сержанта с лихим чубом, в полевой гимнастерке. Грудь его украшают Звезда

Героя, ордена Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны, Красной Звезды, многие медали.

И вот я прошу Петра Ивановича рассказать, за что получил звание Героя Советского Союза.

— Мы стояли на Висле, в обороне, 14 января перешли в наступление. Мы — это вторая танковая ударная армия. Дело было под городом Инорославлем. Подошли мы ночью в город. Немец ударил из всех видов оружия. Шли по шоссе на дороге. Командир бригады генерал-майор Ожман начальнику разведки дал задание: во что бы то ни стало разведать огневые точки противника.

Вызвали меня, так как я уже был командиром взвода разведки, и приказали это задание выполнить. Взял с собой Ивана Новикова и Ивана Юркова. Командир бригады говорил так: на рожон не лезть и по возможности захватить «языка». Ну, пошли мы. Город опоясывал противотанковый ров. Спустились в этот ров и подались в правую сторону, а огонь врага остался немножко левее.

Добрались до города, до первой хаты. Постучались, заходим. Хозяева хотели зажечь свет, мы не дали. У нас были фонарики карманные. Распросили жителей, как и что. Поляк-хозяин сказал, что в доме ксендза (польского священника) находится штаб гарнизона. И повел нас огородами к костелу.

Стали наблюдать за домом священника. Там ходил немецкий часовой. Мы высчитали время, сколько от угла до угла он идет, и решили снять его без шума. На это дело пошел Иван Новиков. Он убрал часового. Мы перебра-

лись через дорогу, поставили Юркова на место часового, а я, Иван Новиков и поляк зашли во двор. Я открыл дверь, автомат на боевой взвод и скомандовал: «Руки вверх!». Немцы загалдели сразу «Русс! Русс!» — подумали, видимо, что в городе уже основные части. Мы обыскали немцев, обезоружили, забрали документы и в штабной автобус посадили. Новиков сел за руль, я около дверцы, а в середину посадили пленного генерала. Юрков стал охранять пленных внутри автобуса.

Когда уже выехали со двора штаба, увидели впереди контрольный пункт. Нас там остановили красным фонариком. Я генерала, значит, под бочок, показываю пистолет, дескать, терять-то нечего. Ну, он что-то пробормотал по-своему, пропуск показал часовому, нам открыли шлагбаум. И когда уже переехали противотанковый ров, тогда только на контрольном хватились и начали обстрел из пушек по машине. Один снаряд разорвался совсем близко. Осколки попали в кузов автобуса. Юркова убило. Позже мы похоронили его со всеми почестями. Юркову было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза, мне тоже присвоили это звание, а Новиков был награжден орденом Красного Знамени...

Высокую награду отважному разведчику вручал командующий войсками 1-го Белорусского фронта Маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков. Войну Петр Иванович Колпаков закончил в Берлине. Сейчас он работает управляющим фермой совхоза «Северский» Прокопьевского района...

В. ДЯТЛОВ.